УДК 94

DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-6/2-33-41

ПЕТРОВИЧ Владимир Глебович
Саратовский областной институт развития образования
г. Саратов, Россия
petro51@mail.ru

САМСОНОВ Сергей Иванович
Саратовский областной институт развития образования
г. Саратов, Россия
1011158@mail.ru

Vladimir G. PETROVICH
Saratov Regional Institute of Education Development
Saratov, Russia
petro51@mail.ru

Sergei I. SAMSONOV
Saratov Regional Institute of Education Development
Saratov, Russia
1011158@mail.ru

РЕВОЛЮЦИЯ ПОЖИРАЕТ СВОИХ ДЕТЕЙ, ИЛИ МАГИЧЕСКИЙ КРУГ ЧЕРЕДОВАНИЯ РЕВОЛЮЦИЙ И РЕАКЦИЙ (НА ПРИМЕРЕ САРАТОВСКОГО ПОВОЛЖЬЯ)

В 2017 г. отмечался вековой юбилей Великой российской революции. Статья посвящена анализу влияния революционных событий на судьбы юных россиян как в 1917 г., так и в результате последующих за революцией событий. В исторической ретроспективе анализируются последствия голода в Российской империи в конце XX в. и в Советской России в 1920-1930-х годах. Голод начального периода советской истории нашего государства трактуется авторами как трагические последствия революции 1917 г. и проводимой после нее большевистской политики. Авторы приходят к выводу, что голод в Саратовском Поволжье 1921-1923 гг. вызван совокупным действием объективных неблагоприятных природных условий, что было вполне типичным для природно-климатических особенностей данного района, как зоны рискованного земледелия, особенно в Левобережной части губернии. Вызванный объективными причинами, голод усугублен причинами субъективными - Гражданской войной и политикой «военного коммунизма» - продовольственной разверсткой прежде всего. Сравнивая данные двух Всероссийских переписей населения - 1926 и 1937 гг., авторы приходят к выводу, что наиболее пострадавшими в СССР были Саратовская область, Казахская АССР и АССР Немцев Поволжья, то есть фактически Саратовское Поволжье является регионом, пострадавшим в наибольшей мере от голода 1932-1933 гг. в границах современной России! Авторы выдвигают гипотезу о времени окончания Великой российской революции - 10 февраля 1934 г., когда завершился XVII съезд ВКП(б), вошедший в историю как «съезд победителей». Авторы соглашаются с великим русским философом Н.А. Бердяевым: «Все революции кончались реакциями. Это - неотвратимо. Это - закон».

Ключевые слова: Великая российская революция, голод, Гражданская война, Саратовское Поволжье, военный коммунизм, русская философия

REVOLUTION DEVOURS ITS CHILDREN, OR THE MAGIC CIRCLE OF ALTERNATING REVOLUTIONS AND REACTIONS (ON THE EXAMPLE OF THE SARATOV VOLGA REGION)

In 2017 was celebrated the centenary of the great Russian revolution. The article is devoted to analysis of the influence of revolutionary events on the fate of young Russians in 1917, and as a result subsequent to the revolution events. In historical perspective, examines the consequences of hunger in the Russian Empire in the late 20th century in the Soviet Russia in 1920-1930-ies. Hunger initial period of the Soviet history of our state is interpreted by the authors as the tragic consequences of the 1917 revolution and pursued after her Bolshevik policy. The authors come to the conclusion that the famine in the Saratov Volga Region 1921-1923 - caused by the combined effect of objective adverse natural conditions, which was quite typical for the climatic characteristics of the area as a zone of risky agriculture, especially in the province. Caused by objective reasons, hunger aggravated by subjective causes - the Civil war and the policy of "war communism" - food surplus. Comparing the data of the two censuses of population, 1926 and 1937, the authors come to the conclusion that most victims in the USSR Saratov oblast, Kazakh ASSR, and ASSR of the Volga Germans, i.e. actually the Saratov Volga Region is the region affected to the greatest extent of the famine of 1932-1933 in the borders of modern Russia! The authors put forward a hypothesis about the time of the great Russian revolution - Feb. 10, 1934, at the end of the XVII Congress of the CPSU(b), known to history as the "Congress of victors". The authors agree with the great Russian philosopher N. Berdyaev: "All revolutions ended responses. It is inevitable. It's the law".

Keywords: Great Russian revolution, hunger, Civil war, Saratov Volga Region, war communism, Russian philosophy

И не важно, кто сказал, что «революция пожирает своих детей», Жорж Жак Дантон или Пьер Виктюрниен Верньо, политические деятели Великой французской революции, - знаменитую фразу приписывают обоим. Кто бы из них двоих не произнес этих слов, ни один здравомыслящий француз не мог вкладывать в эту фразу прямой смысл… Пожирать своих детей в прямом смысле слова стала и Великая российская революция 1917 года, 100-летие которой широко отмечалось в ушедшем году, фактически ремейк той давней, 228-летней французской. Оценить «всемирно-историческое значение» этих двух величайших событий в истории трудно даже спустя два с лишним века, как в случае с французской революцией. Недаром Чжоу Эньлай, первый премьер Государственного совета КНР, в 200-ю годовщину Великой французской революции на вопрос париж-

ского журналиста «Что вы можете сказать о Великой французской революции?» ответил с коммунистической прямотой: «Об этом еще слишком рано судить» [1, с. 4].

Но сегодня мы постараемся всего лишь век спустя после революции 1917 года доказать правоту двух российских граждан - Н.А. Бердяева, великого философа, считавшего, что «все революции кончались реакциями. Это - неотвратимо. Это - закон. И чем неистовее и яростнее бывали революции, тем сильнее были реакции. В чередованиях революций и реакций есть какой-то магический круг» [2, с. 16] и нашего современника А.Ф. Давидовича, воронежского писателя-афориста, сказавшего конкретно о революции 1917 года: «За семнадцатым годом сразу следует тридцать седьмой» [3, с. 14].

Для доказательства неразделимости революционного, ленинского, и послереволюционного, сталинского, периодов советской истории авторы взяли только один, детский вопрос, точнее, судьбы детей в нашей стране в 1920-1930-е годы. Становление революционной сталинской диктатуры прослеживается в аспекте борьбы с голодом в 1920-х и 1930-х годах, ситуация исследуется на примере Саратовского Поволжья, истории которого посвящено инновационное учебное пособие, созданное в числе прочих и авторами данной статьи, в рамках Всероссийского проекта «История России через историю регионов» [4].

«Величайшее из человеческих бедствий в истории Европы», по словам историка Р. Пайпса [5, с. 24], разразилось в 1921-1923 гг. в советском Поволжье. Это был голод, затронувший по самым скромным оценкам 25 млн человек, в том числе около 5,5 млн детей.

Бедствие пришло в Саратовский регион не впервые. Неурожаи и вызванный ими голод наблюдались в 1891-1892, 1898, 1906, 1911 гг. Как реагировало царское правительство на чрезвычайные ситуации? «Кровавый режим» Николая II выделил на все голодающие в 1891-1892 гг. губернии 152,3 млн рублей, на которые закуплено около 1,7 млн тонн продовольствия, дополнительно 7 млн рублей поступило из губернских и общественных продовольственных капиталов [6, с.102]. В 1905-1906 гг. государство вновь вынуждено было экстренно выделять средства на закупку хлеба: 77,5 млн рублей, на которые куплено свыше 75 млн пудов хлеба [6, с. 285]. В 1907 г. было выделено еще свыше 71 млн рублей [6, с. 347]. Царское правительство в борьбе с голодом пошло на увеличение хлебного импорта и сокращение экспорта. Экспорт хлеба в период с 1905 по 1908 гг. упал на 92,5%, импорт из США и Аргентины увеличился с 3,015 тыс. пудов в 1905 до 13,733 тыс. пудов в 1908 г. [6, с. 575-576]. Все это позволило правительству провести, к примеру, такую меру, как ежемесячная выдача 40 фунтов (чуть больше 18 кг) муки всем лицам младше 18 и старше 59 лет [7, с. 20.].

Естественно, что и при новой власти, позиционирующей себя как советская социалистическая республика, общество надеялось на энергичные меры по борьбе с голодом, принимавшим ужасающие масштабы. В середине 1921 г. из 2,9 млн жителей Саратовской губернии голодали 40% [8]. Количество голодающих в Саратове в октябре 1921 г. составляло 60,2 тыс. человек, а всего в губернии - 442,9 тыс. [9]. В Дергачевском уезде отмечены были даже случаи людоедства [10]. По данным на январь 1922 г. в Саратовской губернии голодало 895 562 взрослых, 488 128 детей, всего 1383 690 человек [11].

Наиболее уязвимыми в случае с голодом были дети: «В 1921 г. число голодающих детей при родителях и без них определялось в РСФСР в 7,5 млн чел. По официальным данным, полученным с мест к 1 декабря 1922 г., насчитывалось беспризорных (уличных и уже помещенных в детские дома и приемники-распределители) около 444 тыс. чел.» [11].

Как жилось детям в ту пору, можно представить по газетным публикациям: «Отчаянное положение в Вольске. В Белогродненской волости употребляют в пищу сухую капусту, дубовые листья, опилки, колоб, кожуру тыквы и картофеля. В некоторых семьях съели всех лошадей, есть случаи употребления дохлых лошадей» [12].

Или: «На улицах деревень падают сраженные голодом люди, трупы убирают, но не в могилы, а прячут. Режут на куски и едят… По призыву священника села Давыдовки Мелитопольского уезда прихожане единогласно решили отдать на борьбу с голодом все церковные золотые и серебряные вещи» [13].

Осознавало ли советское правительство трагизм положения? Безусловно, да. Но главную причину голода лидер советского государства В.И. Ленин видел: «в силу неурожая, повлекшего громадную бескормицу, падеж скота и разорение крестьянского хозяйства» [14, с. 13]. Вождь оправдывал продразверстку как фундаментальную основу политики «военного коммунизма»: «…будучи разорена, страна не могла иначе поступать, как брать продовольственные излишки с крестьянства, хотя бы даже не возмещая их никакими другими средствами. Это необходимо было, чтобы спасти страну, армию и рабоче-крестьянскую власть» [14, с. 14].

Но сил самим спасти граждан страны у власти не хватало. Пьер Поль Руайе-Коллар, французский политик и философ, современник Великой французской революции, утверждал: «Революции начинают адвокаты, но заканчивают их не они». В.И. Ленин, будучи юристом по образованию и адвокатом в начале своей профессиональной деятельности, ради сохранения советской власти пошел на шаги, на которые не решились его сменщики десятилетие спустя: в 1921 г. советское правительство, в связи с тяжелым продовольственным положением в стране, обратилось за гуманитарной помощью к иностранным государствам.

Беспрецедентный факт: дипломатические отношения между СССР и США будут установлены только в ноябре 1933 г., а в Риге, столице тогда и сейчас независимой Латвии, в августе 1921 г. состоялись успешные переговоры между Американской администрацией помощи - АРА (ARA, от английского American Relief Administration) и представителями советского правительства. АРА и ее партнеры - благотворительные организации, а также частные жертвователи - потратили на спасение голодающих в России около 42 млн долларов. Продовольствием, которое организация пересылала России, питалось почти 7 млн человек. Кроме поставок продовольствия, американские организации оказали медицинскую помощь истощенным и заразившимся инфекционными болезнями более чем на 10 млн долларов.

Жители Саратовской губернии благодарны не только АРА, но и, прежде всего, Фритьофу Ведел-Ярлсбергу Нансену, норвежскому полярному исследователю, ученому-зоологу, основателю физической океанографии, политическому деятелю, гуманисту, филантропу, спасшему от голода жизни тысяч саратовцев, лауреату Нобелевской премии мира. 250 столовых «Фонда Нансена» к лету 1922 г. кормили 1,5 млн детей и взрослых, фактически, более половины населения губернии, только в Саратовском уезде - 8 тыс. детей и 20 тыс. взрослых. До 20 июня 1923 г. продолжалась нансеновская помощь: 105,6 млн разовых пайков, состоящих из муки, консервированного мяса, изюма, риса, сардин, бобов, сахара, лимонного сока, какао, соли, рыбьего жира спасли жизни тысячам саратовских детей.

В 1922 г. за свою благотворительную деятельность Нансен стал лауреатом Нобелевской премии мира. Из премиальных денег лауреат выделил 2 млн рублей на создание показательных сельскохозяйственных станций в нашей губернии.

Отголоски голода 1921-1923 гг. ощущались и после того, как, по данным властей, он был уже успешно преодолен. В Саратове 19 октября 1924 г. прошла уникальная перепись беспризорных детей. «За ночь по городу было выявлено 700 детей в притонах и еще 560 в детприемниках. Откуда они взялись? Оказалось, что 59% были детьми безработных, инвалидов, нищих или живущих случайными заработками, 67,2% назвали причиной своей беспризорности голод и 17,1% - смерть родителей. Почти 40 человек скитались более 7 лет, 60 чел. - более 5 лет. Почти 600 чел. бродяжничали от 1 до 3 лет, 300 чел. ступили на скользкий путь в последний год перед переписью» [15, с. 20]. От голода и эпидемий 1921-1923 гг. погибло около 30% детей в Поволжье [16]. Даже если мы посчитаем эти 30% от числа 488 128 детей, голодавших в Саратовской губернии на январь 1922 г., то и полученные приблизительные данные в 146 438 человек просто катастрофичны!

В Саратове памятника самому Ф. Нансену, а тем более медсестрам из его миссии, умершим от тифа, увы, нет… Памятник Фритьофу Нансену работы скульптора В. Цигаля стоит в Москве у здания Российского Красного Креста. Нансенс изображен с девочкой, прижимающей к себе тощими руками краюху хлеба… Музей голода, созданный в Саратове в 1921 г., в самый разгар трагических событий, просуществовал до 1937 года…

Практически меньше десяти лет отделяет голод 1920-х от голода 1930-х годов. Но обстоятельства возникновения голода и реакция власти на чрезвычайную ситуацию абсолютно разные. Если первый из них можно было еще объяснить «неблагоприятными погодными ми» - происки капитализма тут не годились, капиталисты успешно помогали ликвидировать последствия голода, то в трагедии 1930-х годов в полном объеме уже была виновата сложившаяся сталинская система власти.

Этот тезис легко доказывается архивными документами по нашему региону. Вот выдержки из «Сводки крестьянских жалоб на изъятие семенного материала и продовольственного хлеба по материалам секретариата Председателя ЦИК СССР и ВЦИК М.И. Калинина». Из письма председателя Кургановского сельсовета Ртищевского района С.Б. Пикайкина, члена партии: «Согласно плану хлебозаготовок, который был дан более всего валового сбора всех культур в колхозы, сейчас из колхоза вывезен весь хлеб, и даже не оставлено ни фунта на площадь в 2305 га семян и фуража для лошадей» [17, с. 28].

Из письма колхозника С.И. Бабосина, с. Мекровка Турковского района: «Колхозники сейчас болеют семействами, хлеб у нас весь вывезен» [17, с. 29].

Сходятся в причинах голода 1930-х годов сегодня и большинство известных отечественных и зарубежных историков.

«Конечно, недоурожай был. Но не он стал причиной голода, - считает шведский историк Леннарт Самуэльсон. - Прежде всего, я думаю, что тот же Сталин был уверен, что все не так плохо и крестьяне просто-напросто прячут хлеб. Да и когда уже было ясно, что началась катастрофа, таких последствий можно было запросто избежать - приостановить несколько крупных строек, пойти на компромисс, признать, что в стране голод, и СССР бы помогли. Но это означало бы для Сталина, для Союза признание своего поражения. Признание того, что коллективизация не удалась. А этого Сталин не мог допустить» [18].

Один из крупнейших российских специалистов по истории периода 1930-х годов В.В. Кондрашин утверждает: «Не было никакого страшного неурожая! Он был просто чуть хуже, чем в другие годы. - А даже если бы и был... все равно никто не должен был умереть. Я приведу лишь несколько цифр. В 1933 году за границу было вывезено 18 миллионов центнеров зерна. Этим зерном можно было прокормить, если даже не экономить, 6,9 миллиона человек. Как раз столько, сколько погибло в результате голода. А ведь был еще неприкосновенный запас - 18,2 миллиона центнера. Но его никто не тронул. Избежать трагедии можно было, отказавшись от хлебного экспорта. Но дело было в политике. Отказаться от экспорта - значит признать провал коллективизации» [18].

Известный американский историк Р. Конквест (*Robert Conquest)* высказал предположение, что голод на Волге организован не только «в районах, частично населенных русскими и украинцами, но больше всего поражены были им немецкие поселения». Основываясь на этой гипотезе, историк делает умозаключение, что НП АССР, «видимо, и была главной мишенью террора голодом» [19]. Однако гипотеза Р. Конквеста не подтверждается фактами.

Таблица 1. Численность населения Саратовского Поволжья в 1926 и 1937 гг.
Table 1. The population of the Saratov Volga Region in 1926 and 1937

Территория	1926 г.			1937 г.			1937 г. в % к 1926 г.		
	Мужчин	Женщин	Всего	Мужчин	Женщин	Всего	Мужчин	Женщин	Всего
НП АССР	273 965	297 435	571 400	227 942	261 386	489 328	83,2	87,9	85,6
Саратовская обл.	1 160 714	1 289 823	2 450 537	865 020	1 021 591	1 886 611	74,5	79,2	77
Итого по РСФСР	44 007 341	49 100 405	93 107 746	48 726 033	55 241 891	103 967 924	110,7	112,5	111,7

Источник: [20].
Source: [20].

Мы видим, что численность населения Саратовской области уменьшилась на 23% согласно переписи 6 января 1937 г. по сравнению с переписью 1926 г., а численность населения АССР НП уменьшилась на 14,4%. За каждой из долей этих процентов стоят человеческие трагедии. Архивные материалы, ставшие доступными только спустя 75 лет и более, поражают воображение.

Если в голод 1921-1923 гг. случаи питания падалью и людоедства были единичны, то десять лет спустя они приняли массовый характер. Вот страшные факты из истории тех лет.

Из воспоминаний жительницы поселка Ртищево Саратовской области Филипповой Ксении Васильевны:

«Что самое страшное-то было в жизни? Это когда голод был. Люди падали, как инкубаторские цыплаки. Мы однажды с отцом купили на базаре холодец, а он, когда дома решили поесть, оказался из человечьего мяса, ноготь от пальца нашли в нем. Моя бабушка почти весь голодный год пролежала без движения. Каждый день ждали, что вот-вот отойдет. А когда зернеца дали понемногу, принесли ей махонький ломтик плюшки: "Вот, бабуля, встанешь теперь". А она этот ломтик взяла, прижала к губам и отвернулась. Поначалу мы и не поняли, а как повернули голову-то, а бабушка мертвая. Только на щеке слезу видно было. Дождалась, значит, хлебушка» [18].

«Донесение начальника Саратовского оперативного сектора рабоче-крестьянской милиции начальнику Краевого управления рабоче-крестьянской милиции о случае убийства с целью людоедства. 19 мая 1933 г. жительница села Хмелевка с двумя дочерьми 12 и 17 лет зарезала свою больную дочь 19 лет. Тело убитой было употреблено ими в пищу. Задержанные мать и дочери скончались на следующий день после задержания от истощения» [21].

Дело о гибели от голода членов семьи красноармейца. 1933 г. В проживающей в деревне Формосово Широко-Буеракского сельского Совета семье от голода умерли отец, мать, брат и сестра. После смерти родителей дети вынуждены были питаться падалью и телом собственной матери [22].

Только по морально-этическим соображениям автор не продолжает цитировать дальше документы о подобных фактах…

Сколько же человек погибло от голода 1930-х годов на территории Саратовского Поволжья? Точных данных нет до сих пор. Это легко объяснимо. Диагноз летального исхода «от голода» или «от истощения организма» власти запрещали ставить в свидетельства о смерти. Этот факт документально подтверждается распоряжением ОГПУ г. Энгельса городскому загсу о запрещении в 1932-1933 гг. фиксировать диагноз «умер от голода». Обосновывалось это тем, что «контрреволюционные элементы», якобы засорявшие статистический аппарат, «пытались всякий случай смерти мотивировать голодом, в целях сгущения красок, необходимого для определенных антисоветских кругов» [23].

Авторы сделали попытку вычислить возможные потери Саратовского Поволжья от голода 1930-х годов, воспользовавшись для этого данными о динамике численности населения СССР за соответствующий период, приведенной в работе В.Б. Жиромской [24, с. 34-60.]. Показатели по Саратовской области и АССР НП вычислены авторами в соответствии с темпами прироста (или убыли) населения Советского Союза за конкретный год. Получилась следующая картина.

Таблица 2. Численность населения СССР, темпы прироста (или убыли) населения Советского Союза и предполагаемая численность регионов Саратовского Поволжья на январь соответствующего года

Table 2. The population of the Soviet Union, the rate of growth (or decline) of the population of the Soviet Union and the estimated number of regions of the Saratov Volga Region in January of the respective year

Год	**Численность**	**% к предыдущему**	**% прироста населения**	**Предполагаемая численность Саратовской области**	**Предполагаемая численность населения АССР НП**
1926	147 027 915			2 450 537	571 400
1927	147 027 090	99,99	-0,01	2 450 292	571 343
1928	149 989 200	102, 01	2,01	2 499 543	582 827
1929	153 249 700	102,17	2,17	2 553 783	595 474
1930	155 995 800	101,79	1,79	2 599 664	606 133
1931	158 361 000	101,51	1,51	2 638 748	615 285
1932	160 444 500	101,31	1,31	2 673 315	623 346
1933	162 049 000	101,00	1,00	2 700 049	629 579
1934	160 455 200	99,02	-0,98	2 673 588	623 410
1935	161 272 200	100,51	0,51	2 687 224	626 589
1936	163 512 800	101,39	1,39	2 724 576	635 298

Источник: составлено авторами.
Source: completed by the authors.

Убыль населения по Саратовской области за десять приведенных в таблице лет авторами исчислена так. 1936 г.: расчетная величина численности населения области - 2 764 576 человек, факт - 1 886 611 человек, избыточная смертность - 877 965 человек. АССР НП: расчетная величина - 635 298 человек, факт - 489 328 человек, избыточная смертность - 145 970 человек.

Таким образом, Саратовская область и АССР Немцев Поволжья совокупно потеряли за 10 лет сталинских «преобразований» 1 023 935 человек. Авторы, не будучи специалистами в области демографии, понимают, что эти подсчеты приблизительны. Тут и прямые потери от голода, и не родившиеся дети и-за смерти от голода репродуктивной части населения, и жители, умершие от естественных причин.

Около трети избыточных потерь по возрастной структуре приходится на детей, это более 300 тыс. человек. Конечно, точное число погибших в Саратовском Поволжье от голода детей и взрослых как в начале 1920-х, так и в начале 1930-х годов может быть установлено только по результатам кропотливого исследования историков, демографов, социологов. Важен принципиальный подход к подсчету жертв - брать данные по нынешней территории области, которая значительно отличается от территории конца 1920-х - 1930-х годов или ограничиться тогдашним административным делением области без учета районов, входивших в состав АССР Немцев Поволжья и вошедших в состав области после ликвидации немецкой автономии в 1941 г.

Как рассказывать современным школьникам о труднейших и тяжелейших в эмоциональном восприятии моментов отечественной истории XX века? Авторы нашего инновационного учебного пособия «История Саратовского Поволжья» старались не сглаживать острых углов, а сообщать старшеклассникам только правду. Автор 12-й главы «Республика немцев Поволжья как исторический феномен на территории Саратовского Поволжья» д-р ист. наук, профессор А.А. Герман четко объясняет причины голода 1920-х годов:

«В область непрерывным потоком шли телеграммы **В.И. Ленина**, других руководителей страны с требованиями "немедленной" отгрузки и отправки хлеба в Москву, в центральные промышленные районы, в армию.

Возможности местного крестьянства в расчет не принимались. Постепенно продразверстка принимала характер тотального террора.

В Ровенском уезде крестьяне начали кампанию за выход уезда из немецкой области и включение его в состав соседнего Новоузенского уезда, так как там, по их словам, норма продразверстки была "во много раз" ниже, следовательно, меньше было "грубости и издевательства над населением"» [4, 196-197].

Какой же вывод в целом напрашивается из анализа приведенных архивных источников, воспоминаний очевидцев, мнений отечественных и зарубежных историков?

Голод в Саратовском Поволжье 1921-1923 гг. вызван совокупным действием объективных неблагоприятных природных условий, что было вполне типичным для природно-климатических особенностей данного района как зоны рискованного земледелия, особенно в Левобережной части губернии. Вызванный объективными причинами, голод усугублен причинами субъективными - Гражданской войной и политикой «военного коммунизма» - продовольственной разверсткой прежде всего. Опираясь на опыт царской власти в борьбе с последствиями голода, вызванными периодическими неурожаями конца XIX - начала XX в., советская власть, стремясь к самосохранению и удержанию своего авторитета в глазах крестьянства, предпринимает энергичные меры по ликвидации последствий голода - льготы и субсидии пострадавшим, медицинская помощь, обращение к классовым врагам, государственным и частным благотворительным организациям капиталистических стран, сумевшим оказать значительную гуманитарную помощь пострадавшим регионам страны, прежде всего Саратовскому Поволжью.

Вынеся урок из чрезвычайной ситуации голода 1921-1923 гг., лидер СССР В.И. Ленин находит обоснованное решение для поднятия экономики страны - НЭП, новая экономическая политика, главнейшей мерой которой в сельском хозяйстве была замена продразверстки продналогом. В 1920-е годы в Поволжье и в частности в Саратовской губернии увеличивается производство зерновых, картофеля, животноводства, крестьяне шире внедряют передовые технологии сельскохозяйственного производства.

Однако после смерти В.И. Ленина и прихода к политической власти в стране И.В. Сталина, не обладавшего классическим образованием, не знакомого с европейским опытом ведения сельского хозяйства, коммунистическая власть выстраивает командно-административную систему, основанную на методах принуждения и массового террора. В сельских районах страны такая система строилась на сплошной коллективизации крестьянских хозяйств, лишении колхозников элементарных прав и свобод, в частности даже паспортов.

В условиях государственно-плановой экономики ошибки власти - полное изъятие хлеба из колхозов и совхозов для обеспечения экспортных обязательств, нежелание прекратить или приостановить поставки зерна за рубеж, использовать государственные чрезвычайные резервы для ликвидации голода, игнорирование возможности иностранных благотворительных организаций для оказания гуманитарной помощи голодающим - привели к искусственно созданному голоду 1932-1933 гг., в котором по всему СССР погибло около 7 млн человек. Сравнительные данные двух Всероссийских переписей населения - 1926 и 1937 гг. - показывают, что наиболее пострадавшими в СССР были Саратовская область, Казахская АССР и АССР Немцев Поволжья, то есть фактически Саратовское Поволжье является регионом, пострадавшим в наибольшей мере от голода 1932-1933 гг. в границах современной России!

Победа над голодом, скрытым от мировой общественности, стала только результатом окончательного становления сталинской тоталитарной системы власти, основанной на безоговорочном подчинении личности гнету государства под угрозой репрессий за малейшее отклонение в политических взглядах или поведении, созданием экономики мобилизационного типа, эффективной только как ответ на угрозу нападения внешнего врага, что показали подготовка ко Второй мировой войне, Победа в Великой Отечественной войне, одержанная ценой громадных материальных лишений и голода сельского и городского населения, научившихся выживать после двукратного испытания голодом в начале 1920-х и начале 1930-х годов. Данная сталинская модель

политико-экономического развития страны, просуществовавшая практически без изменений во время холодной войны, рухнула на рубеже 1980-1990-х годов, когда в международных отношениях возобладала политика разрядки, а внутри страны началась эпоха гласности и перестройки. Крах сталинской модели привел к распаду советского государства, повторившего судьбу распавшейся Российской империи.

Великая российская революция, начавшаяся в феврале 1917 г., не закончилась в октябре того же года или в 1921 г., после окончания Гражданской войны на европейской территории страны. Вдумайтесь в семантику термина «революция». Он однокоренной «револьверу»: «Револьвер - от латинского *revolvere* ("катить назад", "вращаться") - многозарядное огнестрельное оружие ближнего боя, механизм питания патронами которого выполнен в виде вращающегося цилиндра (барабана), в каморах которого находятся патроны, при этом, в момент выстрела, ствол является продолжением очередной каморы» [25].

«Революция - коренное преобразование в какой-либо области человеческой деятельности. Слово считается заимствованием из французского, где *revolution* от латинского *revolutio* "откатывание; круговорот". Посмотрите, в предыдущем слове в объяснении "катить назад", тут то же самое - "откатывание". В научный язык термин вошел из названия книги Николая Коперника "De revolutionibus orbium coelestium" («О вращениях небесных сфер», 1543)» [25].

Великая российская революция закончилась, по мнению авторов, 10 февраля 1934 г., когда завершился XVII съезд ВКП(б), вошедший в историю как «съезд победителей». Если на февраль 1917 г. страна представляла собой империю царскую, то в феврале 1934 г. окончательно оформилась империя советская с И.В. Сталиным во главе. Все вернулось на круги своя. История нашей страны совершила очередной жуткий круг. Победа над собственным народом в голодной эпопее 1932-1933 гг., приведшая к смерти около семи миллионов человек, развязала руки малообразованному политическому лидеру, для сохранения власти которого потребуется еще большой террор 1937 года, не менее 27 миллионов жертв Великой Отечественной войны. Но объективное исследование этих событий - совсем другая история.

Возвращаясь к началу своей работы, хочется сказать, что, к сожалению, прав был великий русский философ Н.А. Бердяев: «Все революции кончались реакциями. Это - неотвратимо. Это - закон». Реакцией закончилась и Великая российская революция 1917-1934 годов. Чтобы век спустя после начала этой революции в нашей стране не повторился магический и жуткий круг чередований революций и реакции, надо помнить слова Джованни Гуайта, итальянского и российского историка, священника и писателя: «…Историческая память - единственный залог прогресса человечества. Человек XXI века может стать гуманнее, если не забудет про ужасы XX».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Гардиан. - 1989. - 05.02.
2. Кишенкова О.В., Семке Н.Н. ЕГЭ. Обществознание. Универсальный справочник. - М.: ЭКСМО, 2010.
3. А. Давидович - человек-афоризм. - Воронеж: Кварта, 2013.
4. История Саратовского Поволжья (История России через историю регионов): Учебное пособие / отв. ред. В.Г. Петрович. - М.: Интеграция: Образование и наука, 2017. - 384 с., илл., карты.
5. Пайпс Ричард. McNamara P. A Catholic Cold War: Edmund A. Walsh, S.J. and the Politics of American AntiCommunism. - N.Y., 2005.
6. Ермолов А.С. Наши неурожаи и продовольственный вопрос. - СПб., 1909.
7. Царёв А.Р. Заслуги Императора Николая II перед Россией и миром: социально-экономический аспект / Царские дни в Иванове. Сборник тезисов докладов православно-патриотических чтений. - Иваново, 2001.
8. Носырев И. Всадник по имени голод / И. Носырев // Русская планета. - 2015. - 15 сентября.
9. Известия. - 1921. - 28 октября.
10. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф.17. Оп.14. Д.659. Л.64.
11. Российский государственный архив экономики (далее - РГАЭ). Ф.478. Оп.1. Д.2110. Л.6; НА РК. Ф.Р.-3. Оп.2. Д.298. Л.45; Р.-26. Оп.1. Д.47. Л.94
12. Известия Саратовского Совета рабочих и красноармейских депутатов. - 1921. - 9 декабря.
13. Флеровский И. Голод и церковное золото / И. Флеровский // Саратовские известия . - 1922. - 24 января.
14. Ленин В.И. ПСС. Т. 43.

15. Жукова Л., Ульянова Г. Не имея родного угла / Л. Жукова, Г. Ульянова // История. 1 сентября. - 2003. - № 40. - С. 20.
16. Носырев И. Указ. соч.
17. Голод в СССР. 1929-1934: В 3 т. Т. 1: 1929 - июль 1932: В 2 кн. Кн 2. / Отв. сост. В.В. Кондрашин. - М.: МФД, 2011.
18. Лория Е. Люди у нас такие голодные, что даже едят дохлую конину / Е. Лория // Известия. - 2006. - 24 ноября.
19. Конквест Р. Жатва скорби. Советская коллективизация и террор голодом. - Лондон, 1988. - С. 409, 410.
20. РГАЭ. Ф.1562. Оп.329. Д.144. Л. 26-28. 41 или Жиромская В.Б., Киселев И.Н., Поляков Ю.А. Полвека под грифом «секретно». Всесоюзная перепись населения 1917 года. - М.: Наука, 1996.
21. Государственный архив Саратовской области (далее - ГАСО). Ф.Р-461. Оп.4. Д.39. Л.69.
22. ГАСО. Ф.Р-461. Оп.4. Д.33. Л. 31,32.
23. Центральный государственный архив народного хозяйства (ЦГАНХ) СССР. Ф.8040. Оп.8. Д.5. Л. 479, 486.
24. Жиромская В.Б. Динамика численности населения России в 1930-е гг. // Демографическая история России в 1930-е гг. Взгляд в неизвестное. - М.: РОСПЭН, 2001.
25. Ерошкин А. Револьвер и революция. Проза ру. [Электронный ресурс] - URL: http://www.proza.ru/2013/12/27/1317/, свободный. - Загл. с экрана.

REFERENCES

1. Gardian = The Guardian, 1989, 05.02.
2. Kishenkova O.V., Semke N.N. EGEH. Obshchestvoznanie. Universal'nyj spravochnik. [Kishenkova O. V., Semke N. N. Exam. Social studies. Universal directory.] M.: EKSMO, 2010. (in Russ.)
3. Davidovich A.F. CHelovek-Aforizm. [Davidovich, A. F. Man-Aphorism.] Voronezh: Kvarta, 2012. (in Russ.)
4. Istoriya Saratovskogo Povolzh'ya (Istoriya Rossii cherez istoriyu regionov). Uchebnoe posobie. otv. red. V.G. Petrovich. [The history of the Saratov Volga region (the History of Russia through the history of regions). Textbook. ed. edited by G. V. Petrovich.] M.: OOO «Integraciya: Obrazovanie i Nauka», 2017. 384 p., ill., karty. = M.: Integration: Education and Science, 2017. 384 p., ill., card. (in Russ.)
5. Pajps Richard. [Pipes, Richard]. P. McNamara, A Catholic Cold War: Edmund A. Walsh, S. J. and the Politics of American AntiCommunism. N.Y., 2005. (in Engl.)
6. Ermolov A.S. Nashi neurozhai i prodovol'stvennyj vopros. [Ermolov A.S. Our crop failures and food question.]. SPb., 1909. (in Russ.)
7. Caryov A.R. Zaslugi Imperatora Nikolaya II pered Rossiej i mirom: social'no-ehkonomicheskij aspect. [Tsarev A. R. Achievements of Emperor Nicholas II of Russia and the world: socio-economic aspect. Carskie dni v Ivanove. Sbornik tezisov dokladov pravoslavno-patrioticheskih chtenij. Ivanovo, 2001. = the Imperial days in Ivanovo. The book of abstracts of the Orthodox-Patriotic readings. Ivanovo, 2001. (in Russ.)
8. Nosyrev I. Vsadnik po imeni golod. I.Nosyrev. [Nosyrev I. Horseman named famine] Russkaya planeta. 2015. 15 sentyabrya. = Russian planet. 2015. September 15. (in Russ.)
9. Izvestiya. 1921. 28 oktyabrya. [News. 1921. 28 Oct.] (in Russ.)
10. RGASPI. [RGASPI.] F. 17. Op. 14. D. 659. L. 64. (in Russ.)
11. 11. RGAEH. [RGAE.] F. 478. Op. 1. D. 2110. L. 6; NA RK. F. R.-3. Op. 2. D. 298. L. 45; R.-26. Op. 1. D. 47. L. 94 (in Russ.)
12. Proceedings of the Saratov Soviet of workers ' and red army deputies. 1921. 9 Dec. (in Russ.)
13. Flerovskij I. Golod i cerkovnoe zoloto. I.Flerovskij [I. Flerovsky Hunger and the Church's gold. I. Flerovsky]. Saratovskie izvestiya . 1922 . 24 yanvarya. = Izvestiya Saratov. 1922 . 24 Jan. (in Russ.)
14. Lenin V.I. [V. I. Lenin], PSS, vol. 43. (in Russ.)
15. Zhukova L., Ul'yanova G. Ne imeya rodnogo ugla. L. ZHukova, G. Ul'yanova [L. Zhukov, Ulyanov G. without having a native corner L. Zhukov, Ulyanov. History. September 1. 2003. No. 40. p. 20. (in Russ.)
16. Nosyrev I. Vsadnik po imeni golod. I.Nosyrev. [Nosyrev I. Horseman named famine] Russkaya planeta. 2015. 15 sentyabrya. = Russian planet. 2015. September 15. (in Russ.)

17. Golod v SSSR. 1929-1934: V 3 t. T. 1: 1929 - iyul' 1932: V 2 kn. Kn 2. Otv. sostavitel' V.V. Kondrashin.G [The famine in the USSR. 1929-1934: In 3 T. T. 1: 1929 - July 1932: In 2 kN. KN 2. Ed. the composer Vladimir Kondrashin.] M.: MFD, 2011. (in Russ.)
18. Loriya E. Lyudi u nas takie golodnye, chto dazhe edyat dohluyu koninu. E. Loriya [Loria E. People here are so hungry that they even eat dead horse meat. E. Loria]. News. 2006. November 24. (in Russ.)
19. Konkvest R. ZHatva skorbi. Sovetskaya kollektivizaciya i terror golodom. [Conquest R. the Harvest of sorrow. Soviet collectivization and the terror famine] London. 1988, pp. 409, 410. London. 1988, p. 409, 410. (in Engl.)
20. RGAEH. [RGAE.] F. 1562. Op. 329. D. 144. L. 26-28. 41 = F. 1562. Op. 329. D. 144. L. 26-28. 41 ili ZHiromskaya V.B., Kiselev I.N., Polyakov YU.A. Polveka pod grifom «sekretno». Vsesoyuznaya perepis' naseleniya 1917 goda. [or Zhiromskaja, V. B., and Kiselev, I. N., Polyakov Yu. a. half Century, classified as "secret". Census of 1917]. 1996. M.: Nauka, 1996. (in Russ.)
21. GASO [GASO] F. R-461. Op. 4. D. 39. L. 69. (in Russ.)
22. GASO [GASO] F. R-461. Op. 4. D. 33. L. 31,32. (in Russ.)
23. Central'nyj gosudarstvennyj arhiv narodnogo hozyajstva (CGANH) SSSR [Central state archive of national economy (ZHANG) of the USSR] f. 8040, op. 8, d. 5, ll. 479, 486. = f. 8040, op. 8, 5. 479, 486. (in Russ.)
24. ZHiromskaya V.B. Dinamika chislennosti naseleniya Rossii v 1930-e gg. Demograficheskaya istoriya Rossii v 1930-e gg. Vzglyad v neizvestnoe. [Zhiromskaja V. B. Dynamics of population of Russia in the 1930s. The Demographic history of Russia in the 1930s, Look into the unknown.] M.: Rossijskaya politicheskaya ehnciklopediya (ROSPEHN), 2001. = M.: Russian political encyclopedia (ROSSPEN), 2001. (in Russ.)
25. Eroshkin A. Revol'ver i revolyuciya. Proza ru. [Eroshkin A. Revolver and revolution. Prose ru. Rezhim dostupa: Available at: http://www.proza.ru/2013/12/27/1317/ free. The title. screen. (in Russ.)

Информация об авторах:

Петрович Владимир Глебович, кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой гуманитарного и эстетического образования, Саратовский областной институт развития образования, член Российского исторического общества,
г. Саратов, Россия
petro51@mail.ru

Самсонов Сергей Иванович, кандидат философских наук, доцент, кафедра гуманитарного и эстетического образования, Саратовский областной институт развития образования,
г. Саратов, Россия
1011158@mail.ru

Получена: 26.11.2017

Для цитирования: Петрович В.Г., Самсонов С.И. Революция пожирает своих детей, или магический круг чередования революций и реакций (на примере Саратовского Поволжья). Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Том. 9. № 6. Часть 2. с.33-41.
doi: 10.17748/2075-9908-2017-9-6/2-33-41.

Information about the authors:

Vladimir G. Petrovich, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Head of Department of Humanitarian and Aesthetic Education, Saratov Regional Institute of Education Development, Member of the Russian Historical Society,
Saratov, Russia
petro51@mail.ru

Sergei I. Samsonov, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of Humanitarian and Aesthetic Education, Saratov Regional Institute of Education Development,
Saratov, Russia
1011158@mail.ru

Received: 26.11.2017

For citation: Petrovich V.G., Samsonov S.I. Revolution devours its children, or the magic circle of alternating revolutions and reactions (on the example of the Saratov Volga region). Historical and Social-Educational Idea. 2017. Vol . 9. no.6 Part.2. Pp. 33-41.
doi: 10.17748/2075-9908-2017-9-6/2-33-41. (in Russian)